

Торнау Николай Егорович

**Особенности мусульманского
права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Егорович Т.**
Особенности мусульманского права / Торнау Николай Егорович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 94 с.

ISBN 978-5-519-77340-9

ISBN 978-5-519-77340-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Особенности мусульманскаго права.

~~~~~

Подъ „Особенностями мусульманскаго права“ мы
выставляемъ

во 1^{хъ} тѣ положенія сего права, которыя разнствуютъ
отъ таковыхъ же положеній нѣкоторыхъ европей-
скихъ законодательствъ,

и во 2^{хъ} тѣ положенія, которыя въ сочиненіяхъ
европейскихъ ученыхъ изложены не вполне согласно
съ положительными постановленіями Шері'эта.

Баронъ ТОРНАУ.

Общія положенія.

1.

Во всѣхъ *мусульманскихъ* странахъ — для послѣдователей ученія *Ислама*, — дѣйствуетъ и имѣетъ законную силу — одно право: право *Шері'эти*.

Различія въ шері'этическихъ постановленіяхъ возникли — не изъ государственнаго устройства разныхъ странъ, не изъ мѣстнаго общественнаго положенія мусульманъ, не изъ національности, къ которой они принадлежатъ,

— а единственно изъ воззрѣнія основателей и законовѣдцевъ каждой отдѣльной религіозной секты на разные предметы догматической и практической части вѣроученія.

Такъ *Шиты* подчиняются тѣмъ же своимъ шері'этическимъ постановленіямъ какъ въ Персіи, гдѣ ихъ ученіе господствуетъ, такъ и въ Турціи, въ Индіи, въ Россіи. Послѣдователи *Суннитскихъ* расколовъ, — въ какой бы странѣ ни проживали и какой бы національности ни были, — слѣдуютъ шері'этическимъ постановленіямъ того раскола, къ которому они при-

надлежать, не смотря на господство въ странѣ другаго ученія.

Въ виду сего, мусульмане не признають и не могутъ признавать существованія особаго права: Турецкаго, Персидскаго, Египетскаго. Для нихъ существуетъ *Шері'эть*, по ученію той религіозной секты, къ которой они принадлежатъ.

Несогласно съ симъ возрѣніемъ самыхъ мусульманъ, нѣкоторые европейскіе ученые упоминають объ особомъ турецкомъ и особомъ персидскомъ правѣ, — представляя оныя въ видѣ отдѣльныхъ самостоятельныхъ законодательствъ.

Равнымъ образомъ не соотвѣтствуетъ понятіямъ мусульманъ о ихъ законодательствѣ, — указаніе на существованіе между ними особаго общаго права.

Извѣстный ориенталистъ — Гаммеръ (Hammer von Purgstall) — въ „Исторіи Османскаго государства“ ч. I. стр. 92. 93, говоритъ, что Турецкое государственное право (Staatsrecht) основано на 4^{хъ} источникахъ: 1) на Коранѣ, 2) на преданіяхъ отъ Пророка, 3) на единогласныхъ рѣшеніяхъ первыхъ четырехъ Халифовъ и 4) на урфи, источникъ, который передается Гаммеромъ словами: „willkürliche Gesetzgebung“ т. е. произвольное законодательство. Для выраженія „произвольное законодательство“, на арабскомъ языкѣ, не имѣется юридическаго термина, слово же урфа или адетъ значитъ обычай. Принятіе обычаевъ какой либо страны допускается Шері'этомъ по маловажнымъ предметамъ, неимѣющимъ вліянія на существо законныхъ поста-

новленій. Случаи допущенія такого принятія означаются, каждый разъ, въ шері'эскихъ книгахъ.

Мусульмане признають лишь одно законодательство, основанное на *коранъ*, какъ на главномъ источникѣ, и на *хедисахъ*, преданіяхъ отъ ихъ пророка и на постановленіяхъ первыхъ халифовъ и основателей религіозныхъ расколовъ, какъ на дополнительныхъ, разъясняющихъ Коранъ источникахъ

и лишь, какъ уже сказано, одно право, право Шері'эта.

Дѣйствіе особаго обычнаго права, при существованіи Шері'эта, не допустительно по возрѣнію мусульманскихъ законовѣдцевъ.

Мы должны однако замѣтить, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ Исламъ не выполнѣ водворился, гдѣ свѣтская власть въ постоянной борьбѣ съ духовною властію, какъ напр. между горскими племенами Кавказа, — существуетъ судъ по 'адету (или адату), но судъ этотъ явно противопоставляется мусульманскому шері'эскому суду.

2.

Законодательство Ислама — установило тѣсную неразрывную связь между религіозными и гражданскими законами.

Послѣдніе не истекають изъ общественнаго положенія мусульманъ и не изъ мѣропріятій Правительства на благо его подданныхъ, но основаны, исключительно, на началахъ, преподанныхъ въ Коранѣ и въ хедисахъ.

Коранъ и хедисы — не подлежатъ никакой отмѣнѣ.

Составляя существенный и въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительный источникъ мусульманскаго законодательства, — они налагаютъ на оное — печать застоя: собственно законодательной дѣятельности не существуетъ болѣе въ мусульманскихъ государствахъ.

Если, въ настоящее время, мусульманскія правительства и проявляютъ свою законодательную дѣятельность изданіемъ новыхъ законовъ, то она, по возрѣнію мусульманъ ортодоксовъ, можетъ исполняться только при подтвержденіи высшею духовною властію, что вновь издаваемый законъ соотвѣтствуетъ истинному смыслу стиховъ Корана или словъ преданій.

Лишь при такомъ утвержденіи, придающемъ новому закону, религіозный характеръ, онъ дѣлается для мусульманъ безусловно обязательнымъ.

Хотя Шері'ятъ и повелѣваетъ мусульманамъ подчиняться всѣмъ постановленіямъ, всѣмъ предписаніямъ свѣтской верховной, — даже незаконной по ихъ мнѣнію, — власти, но подчиненіе это обусловливается во 1^{хъ} тѣмъ, чтобы мусульмане были убѣждены въ соотвѣтствіи таковыхъ предписаній съ началами ихъ вѣроученія, и во 2^{хъ}, чтобы вслучаѣ отсутствія такого соотвѣтствія, мусульмане не имѣли дѣйствительной возможности и силы воспротивиться требованіямъ верховной власти.

Толкованіе истиннаго смысла корана и хедисовъ предоставляется лицамъ высшаго духовенства, достигшимъ извѣстной степени учености и совершенства, причемъ они обязаны основывать толкованія свои, на

воззрѣніяхъ той религіозной секты, къ которой они принадлежатъ.

Истребованіе турецкими Султанами, до нынѣ, *фетвы*, отъ Шейхъ-уль-Ислама въ подтвержденіе издаваемыхъ ими законовъ — въ формѣ *кануна*, *проде* или *хата*, — доказываетъ, что и мусульманская верховная свѣтская власть признаетъ зависимость гражданскихъ законовъ отъ религіозныхъ.

Зависимость эта столь сильна что степень довѣрія къ лицу — его благонадежность въ гражданскихъ дѣлахъ, опредѣляются по болѣе или менѣе точному исполненію имъ законовъ вѣры и постановленій по религіозной обрядовой части,

и что сознательное отступленіе отъ правилъ, предписанныхъ Шері'этомъ для гражданскихъ дѣйствій считается прегрѣшеніемъ противъ вѣры, за которое мусульманину придется отвѣчать въ будущей жизни.

Собственно гражданское право, т. е. законы и постановленія объ общественномъ и частномъ бытѣ мусульманъ, не составляютъ особой самостоятельной части мусульманскаго законодательства; они входятъ во *Фуру'эдинъ*, т. е. въ ученіе о практической части вѣры.

Вышеизложенное должно привести насъ къ слѣдующимъ двумъ заключеніямъ:

1) что невозможно обсужденіе мусульманскаго гражданского права на основаніи понятій и принциповъ европейскихъ законодательствъ и

2) что для точнаго ознакомленія съ мусульманскимъ гражданскимъ правомъ, необходимо имѣть, хотя бы краткія, но во всякомъ разѣ, точныя, положительныя свѣдѣнія о религіозныхъ постановленіяхъ Ислама.

Обсужденіе сего права по европейскимъ юридическимъ понятіямъ, а еще болѣе, подведеніе постановленій онаго подъ систему и рубрики западныхъ законодательствъ,

равно какъ изложеніе въ сочиненіяхъ о мусульманскомъ правѣ, однихъ постановленій объ общественномъ и частномъ гражданскомъ бытѣ мусульманъ, безъ одновременнаго указанія на постановленія о вѣрѣ и въ особенности о религіозной обрядовой части,

вводятъ въ заблужденіе на счетъ дѣйствительнаго значенія многихъ гражданскихъ постановленій Ислама и даютъ не точное понятіе о томъ, чего Могаммедъ, какъ гражданскій законодатель, предполагалъ достигнуть чрезъ установленіе новыхъ гражданскихъ законовъ. Сколь бы *ratio legis* ни была несовершенна въ гражданскихъ постановленіяхъ мусульманъ, — она однако существуетъ и выражается однимъ словомъ: въ подчиненіи оныхъ законамъ о вѣрѣ.

Трудность, если не невозможность подведенія мусульманскихъ юридическихъ понятій подъ таковыя же понятія западныхъ законодательствъ, усматривается, наглядно, изъ того,

что нѣкоторыя европейскія юридическія понятія и установленія вовсе не существуютъ въ мусульманскомъ правѣ, какъ то давность, ипотеки, сервитуты;

что другія установленія основаны на совершенно другихъ началахъ, чѣмъ въ западныхъ законодательствахъ, какъ то по долговымъ обязательствамъ, по залогу, по наследственнымъ правамъ,

и наконецъ, что въ мусульманскомъ правѣ, имѣются установленія не существующія въ за-
падныхъ законодательствахъ какъ то зекатъ, вакфъ.

Въ трудѣ нашемъ „о Мусульманскомъ правѣ“, — какъ въ первомъ изданіи 1850 г., такъ и въ пред-
полагаемомъ второмъ, вполне пересмотрѣнномъ и
вновь обработанномъ изданіи, — мы имѣли и имѣемъ
въ виду, — существенно, — практическую его
пригодность.

Цѣль эту мы считаемъ возможнымъ достигнуть
тѣмъ, что представляемъ мусульманское гражданское
право,

не въ томъ видѣ, какъ его понимаютъ и
выставляютъ европейскіе ученые,

а въ томъ, какъ его понимаютъ мусульман-
скіе законовѣдцы, — какъ оно дѣйствуетъ, теченіе
12 столѣтій между болѣе 100 милліоновъ послѣдова-
телей Ислама и какъ оно изложено въ тысячахъ
сочиненій ихъ законовѣдцевъ.

Согласно сему мы приняли въ изложеніи мусуль-
манскаго гражданского права систему или вѣрнѣе
сказать, распорядокъ частей и главъ онаго, уста-
новленный мусульманскими законовѣдцами, предпо-
сылая постановленіямъ собственно о гражданскомъ
правѣ, постановленія о догматической и объ обрядо-
вой части мусульманскаго вѣроученія.

Упомянувъ о практической пригодности труда о
мусульманскомъ правѣ, дозволяемъ себѣ пояснить въ

чемъ именно эта пригодность можетъ, по нашему разумѣнію, состоять.

Всякое частное лице, вступая въ сношенія, какаго бы то нибыло рода, съ подданными другаго государства, не можетъ, для огражденія собственныхъ своихъ интересовъ, не ознакомиться съ тѣми въ чужой странѣ дѣйствующими законами, которые въ оной регулируютъ гражданскія отношенія частныхъ лицъ между собою. Если такое ознакомленіе съ законами необходимо въ разныхъ европейскихъ государствахъ, въ которыхъ гражданскіе законы основаны, болѣе или менѣе, на однѣхъ и тѣхъже началахъ, — гдѣ отчасти дѣйствуютъ интернаціональныя законоположенія въ пользу частныхъ лицъ, — то тѣмъ болѣе необходимо знаніе гражданскихъ законовъ мусульманскихъ странъ, въ которыхъ законодательство основано на началахъ, въ иныхъ случаяхъ даже противоположныхъ европейскимъ понятіямъ. Укажемъ на одно залоговое право: по мусульманскимъ законамъ, залогъ не есть обезпеченіе какого либо обязательства, но лишь доказательство въ томъ, что извѣстное обязательство состоялось между залогодателемъ и залогопринимателемъ.

Частныя лица пользуются въ иностранныхъ государствахъ покровительствомъ, и защитою представителей ихъ государства въ сихъ странахъ; но конечно защита эта можетъ имѣть мѣсто и быть дѣйствительною только относительно дѣйствій частныхъ лицъ, совершенныхъ въ предѣлахъ законности, т. е. если дѣйствія эти соотвѣтствуютъ законоположеніямъ страны.

Необходимо, посему, чтобы таковыя законоположенія были извѣстны агентамъ, принимающимъ на себя защиту подданныхъ своего государства.